ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 26.05.2022 | Евгения Габер

Восточный вопрос

Решение Швеции и Финляндии вступить в НАТО и демарш Турции обещают перемены на восточном фронте

Особая позиция Турции в НАТО уже давно перестала быть чем-то необычным. Член Альянса с 1952 года, много лет находящийся под санкциями большинства европейских стран, Канады и США. Союзник Вашингтона, воюющий с курдами, открыто поддерживаемыми тем же Вашингтоном. Стратегический партнер одновременно Украины и России, стремящийся не только сохранить партнерские отношения с обеими сторонами горячего конфликта, но и заработать дополнительные политические дивиденды, выступая с миротворческой миссией.

Постепенно к неудобному союзнику, часто ставящему на первое место собственные национальные интересы, стали привыкать. А конструктивная позиция Анкары по «украинскому вопросу» – поставки пресловутых «байрактаров» Киеву вопреки недовольству Москвы, закрытие проливов для российских военных кораблей и посреднические инициативы – возродили надежды на возвращение Турции в трансатлантическое сообщество не только де-юре, но и де-факто.

Вместе с тем недавние заявления президента Эрдогана о нежелании видеть партнерами по НАТО «превратившиеся в приют для террористов» Швецию и Финляндию стали напоминанием о том, что накопившиеся нерешенные проблемы рано или поздно дадут о себе знать. Как правило, в самый неподходящий для Альянса – и подходящий для Турции – момент.

Желание двух скандинавских стран присоединиться к НАТО создало уникальную возможность для

Желание двух скандинавских стран присоединиться к системе коллективной безопасности НАТО на фоне развязанной Россией полномасштабной войны в Европе создало уникальную возможность для Анкары напомнить о своих опасениях и интересах в сфере безопасности.

Анкары напомнить о своих опасениях и интересах в сфере безопасности

Во-первых, речь идет о деятельности и, по словам турецкого руководства, «всяческой поддержке» западных стран террористическим организациям, угрожающим безопасности Турции. Причем со временем перечень как самих террористических организаций, так и их «спонсоров» неоднократно менялся. В первом случае речь идет в основном о Рабочей партии Курдистана (ПКК), признанной в ЕС и США «террористической», а также последователях Фетхуллаха Гюлена, которых террористами считает лишь Анкара после попытки переворота 2016 года. Либеральная иммиграционная политика Швеции и Финляндии позволила и тем, и другим достаточно комфортно себя чувствовать в статусе политических беженцев или попросту мигрантов, не оставляя возможностей законно удовлетворить многочисленные запросы Турции на экстрадицию.

Позднее список «террористов», которые воспользовались скандинавским «гостеприимством», пополнился сирийскими курдами из YPG, а также представителями еще нескольких леворадикальных движений, таких как DHKP-C, обвиняемых в серии терактов в самой Турции. Проблема осложняется еще и тем, что в отличие от ПКК, эти организации в Европе не запрещены. Более того, с началом сирийской войны YPG стали главными союзниками США в Сирии, проявив себя как наиболее боеспособные подразделения в борьбе с режимом Асада и ИГ – главной террористической угрозой в регионе по шкале безопасности США и НАТО.

Приближающиеся президентские и парламентские выборы в Турции 2023 года – самое время потребовать расчета по давним счетам

Вторым из наиболее сложных вопросов в турецко-американских отношениях является проблема вооружения Вашингтоном курдских боевиков (непосредственно – YPG, но опосредованно, по заявлениям турецкой стороны, и ПКК). И это – еще одна причина того, почему список стран – членов НАТО, которым Турция предъявляет претензии, постоянно растет. Недавно его пополнили Нидерланды, Франция и Германия, с которыми у Анкары также есть свои давние счеты. А неумолимо приближающиеся президентские и парламентские выборы в

Турции 2023 года – самое время потребовать по этим счетам расчета.

Усугубляет ситуацию еще и тот факт, что на фоне продолжающегося вооружения курдов в Сирии и расширения военно-технического сотрудничества союзников по Альянсу после начала российского вторжения в Украину Турция стала еще более уязвимой перед влиянием западных санкций, затронувших в первую очередь ее оборонно-промышленную сферу.

Большую угрозу турецким интересам сейчас представляет Греция. И речь идет не только о неразрешенном конфликте за спорные территории и энергоресурсы в восточном Средиземноморье, но и о попытках Афин всячески блокировать поставки натовского вооружения в Турцию. Последней каплей стало выступление премьер-министра Греции Мицотакиса в Конгрессе США с призывом не передавать Турции американские истребители F-16. В результате, Эрдоган не только заявил, что человека с таким именем для него «больше не существует», но и напомнил, что «маршрут террористов из организации Фетхуллаха Гюлена в Европу лежит через Грецию». Круг замкнулся.

Очевидно, что многочисленные проблемы в двусторонних отношениях Турции с отдельными членами Альянса, желание Анкары проводить независимую от Вашингтона и Брюсселя линию по многим вопросам региональной политики, внутриполитический контекст накануне выборов, а также нежелание «отдалять» мир с Россией на 1300 км увеличившейся границы с НАТО – не лучший бэкграунд для переговоров о расширении Альянса.

Это отнюдь не означает, что Анкара готова заблокировать сам процесс. Скорее наоборот, российская угроза не менее опасна для Турции, чем угроза курдского терроризма, а уникальный шанс улучшить свой международный имидж, выступая с дипломатическими инициативами и впервые за долгое время действуя в тесной координации с союзниками по НАТО в российско-украинской войне, создает все предпосылки для успешного выхода из скандинавского тупика.

Переговоры о членстве Швеции и Финляндии в НАТО могут стать подходящим плацдармом для начала новой

Тем более что на фоне значительного ослабления российских позиций в Сирии президент Эрдоган уже заявил на недавнем заседании правительства о «подготовке новых шагов по завершению работы над созданием 30-километровой зоны

операции в северной Сирии

безопасности вдоль южных границ». В переводе с дипломатического языка на военный это означает возможность проведения в ближайшее время новой трансграничной операции по зачистке приграничных территорий в Сирии от курдских боевиков YPG. Учитывая успешный опыт военной операции в северном Ираке, начатой в апреле этого года и впервые не вызвавшей резкой критики западных партнеров на фоне событий в Украине, переговоры о членстве Швеции и Финляндии в НАТО могут стать подходящим плацдармом для начала новой операции в северной Сирии.

Турецкое руководство уже доказало свою «договороспособность», когда на лондонском саммите НАТО в декабре 2019 года сначала заблокировало, а затем успешно разблокировало обновленный оборонный план для Польши и стран Балтии. Тогда Генсеку Альянса и лидерам восточноевропейских государств удалось получить согласие Анкары, признав законность ее опасений относительно сотрудничества с YPG. Правда, по сути мало что изменилось.

Похоже, что и в этот раз стороны намерены договариваться. Министры иностранных дел Швеции и Финляндии уже заявили о готовящихся визитах делегаций в Анкару для переговоров о перспективах их членства в Альянсе.

Контуры повестки дня на этих переговорах рельефно очертил Йенс Столтенберг, выступая на экономическом форуме в Давосе и отмечая «чрезвычайно важную роль» Турции в регионе: «Ни одна другая страна НАТО не подвергалась такому количеству терактов, как Турция, и ни одна другая страна НАТО не содержит на своей территории такого количества беженцев, как Турция». Кстати, по результатам соцопросов, именно терроризм и беженцы, наряду с экономическим кризисом, входят в топ-3 проблем, наиболее беспокоящих турецкое общество накануне выборов.

Недавние заявления сторон, как и существенно сократившийся список требований турецкого руководства, дают основания рассчитывать на успешное разрешение «восточного вопроса». Решить его станет легче, если наконец признать, что восточные границы Альянса проходят не только через Балтику, Финляндию и

Швецию, но и через Сирию и восточное Средиземноморье.

Евгения Габер
Киев

Евгения Габер (Yevgeniya Gaber) – кандидат политических наук, старший аналитик Центра исследований современной Турции Карлтонского университета (Канада). В прошлом – заместитель директора Дипломатической академии Украины им. Геннадия Удовенко при МИД, дипломат Посольства Украины в Турции. Основная сфера интересов – внешняя политика Украины, Турции, проблемы безопасности Черноморского региона.